

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Мы исповедуем, что у мира есть Творец. Творец неба и земли. «Творец» по-гречески – «поэт».

Слово пастыря

Он сочинил «небо и землю, море и вся, яже в них» (Пс. 145, 6). Он – Творец и вместе с тем Создатель. Эта мысль очень важна для человека, потому что человек будет жить в двух мирах. Человек живет в мире природы и в мире второй природы, то есть цивилизации. И куда бы человек ни пришел, он строит жилище, изобретает орудия труда, рыболовства и охоты, шьет одежду, подчиняет себе кого-то из животного мира: оленей, собак, слонов и прочих. Начинаются цивилизационные усилия.

Люди живут в двух природах. По одной природе, мы ходим по земле, от земли мы питаемся и в землю возвращаемся. А по второй природе, человеческой, мы живем в цивилизации. У людей разные цивилизации: многоэтажные дома, асфальтовые дороги или же просто чеканная монета, наличие власти – царя, князя, вельможи, начальника, полицейского... – законы. Вот эта вторая природа заслоняет первую: цивилизация заслоняет естественность. И мы, если выселены, выкинуты на природу, под чистое небо, под деревья, – уже пугаемся. Нам нужны каменные дома, банковские карточки, теплая батарея. Мы уже боимся жить с природой, потому что мы цивилизационные люди. И вторая природа заменяет первую – а отсюда одна интересная вещь: мы верим в цивилизацию, но не верим в Творца неба и земли. Мы заслоняем Его от себя цивилизацией: каменными зданиями, транспортными средствами, средствами связи, гаджетами... Мы заслоняем от своего сознания веру в Того, Кто создал воду и живущих в воде, воздух и летающих по воздуху, землю, небо, море, звезды и прочая, и прочая. Естественный человек вполне естественно верует в то, что мир прекрасен, что мир божественен, что мир чудесен и у него может быть чудесный и божественный Творец. А современный человек, окруженный делами рук своих, то есть камнями, бетоном, стеклом, пластиком, верует в то, что создал сам. Он верует во всемогущество науки, он верует в разные технологии, и это заслоняет простейшие истины.

А одна из главных истин состоит в том, что у мира есть Творец и что если весь мир сдохнет, извините, то никак рукотворно это не создашь: не расплодишь, не размножишь и не воссоздашь это все. Если вдруг все птицы рухнут на землю камнем и подохнут, человек ничего не сделает. И

вообще нужно понимать, что в одной мухе ума, талантов, силы и премудрости больше, чем в любом «Боинге», любом «Шаттле», любом «Буране», любом «Титанике». Любимой корабль, водный или межпланетный, не равен по мудрости одной живой мухе, одному живому муравью, одному живому комару. Мы это забываем, потому что погружены в цивилизацию, и дела рук человеческих заставляют нас сомневаться в делах рук Божиих.

Мы, христиане, исповедуем, что Бог есть Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, то есть бактерий, молекул, атомов... Всего: и того, что видит глаз, и того, что видно только при помощи микроскопа или сложных инструментов. Значит, Он – Творец всего. Но это заслонено от нас верой в человеческие дела. И нам нужно смириться, чтобы вернуться к простоте и к пониманию таких простых и очевидных истин. Выйди на речку, сядь с удочкой на рассвете, посмотри, как вода плещется, как рыба играет, как поднимается солнышко. Пойми, что человеческое – временно. Что бетон расколется, асфальт расколется, а живое останется, и живое – это не человеческое, это Божие.

Итак, у мира есть Творец. Евреи имели заповедь о субботе. Они имели приказ помнить день субботный для того, чтобы не забывать никогда, что мир сотворен. Сотворен Личностью, Богом, Который благ и мудр, – и нужно помнить об этом. Смысл почитания субботы заключается в очень простой вещи: мир сотворен, у мира есть Творец, и уже все сделано – успокойся! Почитание субботы вменяло евреям в обязанность никак не проявлять власть над миром. Почему нельзя зажигать огонь евреям в субботу? Потому что зажигание огня – это есть нечто прометеевское, похищенное у Бога. Почему нельзя носить обувь с гвоздями в подошвах? Потому что нельзя проявлять свою власть над Вселенной. В субботу нужно смириться. Нужно вспомнить, что мир сотворен Богом. Бог все уже сделал. Ты ничего не добавишь. Ты ничего не вынесешь из мира и ничего не привнесешь сюда. И в этом смысл почитания субботы. Замечу вам, дорогие христиане, что православные субботу почитают тоже – вместе с воскресеньем. Воскресенье больше, конечно, – это день искушения. А суббота – это память о творении. Потому что есть Творец у мира, Творец Премудрый, а ты не дергайся, ты встань на место.

Потому что если дитя родится, то не твоими силами, а Божией силой; если

вообще нужно понимать, что в одной мухе ума, талантов, силы и премудрости больше, чем в любом «Боинге», любом «Шаттле», любом «Буране», любом «Титанике». Любимой корабль, водный или межпланетный, не равен по мудрости одной живой мухе, одному живому муравью, одному живому комару. Мы это забываем, потому что погружены в цивилизацию, и дела рук человеческих заставляют нас сомневаться в делах рук Божиих.

Мы, христиане, исповедуем, что Бог есть Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, то есть бактерий, молекул, атомов... Всего: и того, что видит глаз, и того, что видно только при помощи микроскопа или сложных инструментов. Значит, Он – Творец всего. Но это заслонено от нас верой в человеческие дела. И нам нужно смириться, чтобы вернуться к простоте и к пониманию таких простых и очевидных истин. Выйди на речку, сядь с удочкой на рассвете, посмотри, как вода плещется, как рыба играет, как поднимается солнышко. Пойми, что человеческое – временно. Что бетон расколется, асфальт расколется, а живое останется, и живое – это не человеческое, это Божие.

Итак, у мира есть Творец. Евреи имели заповедь о субботе. Они имели приказ помнить день субботный для того, чтобы не забывать никогда, что мир сотворен. Сотворен Личностью, Богом, Который благ и мудр, – и нужно помнить об этом. Смысл почитания субботы заключается в очень простой вещи: мир сотворен, у мира есть Творец, и уже все сделано – успокойся! Почитание субботы вменяло евреям в обязанность никак не проявлять власть над миром. Почему нельзя зажигать огонь евреям в субботу? Потому что зажигание огня – это есть нечто прометеевское, похищенное у Бога. Почему нельзя носить обувь с гвоздями в подошвах? Потому что нельзя проявлять свою власть над Вселенной. В субботу нужно смириться. Нужно вспомнить, что мир сотворен Богом. Бог все уже сделал. Ты ничего не добавишь. Ты ничего не вынесешь из мира и ничего не привнесешь сюда. И в этом смысл почитания субботы. Замечу вам, дорогие христиане, что православные субботу почитают тоже – вместе с воскресеньем. Воскресенье больше, конечно, – это день искушения. А суббота – это память о творении. Потому что есть Творец у мира, Творец Премудрый, а ты не дергайся, ты встань на место.

Потому что если дитя родится, то не твоими силами, а Божией силой; если

вообще нужно понимать, что в одной мухе ума, талантов, силы и премудрости больше, чем в любом «Боинге», любом «Шаттле», любом «Буране», любом «Титанике». Любимой корабль, водный или межпланетный, не равен по мудрости одной живой мухе, одному живому муравью, одному живому комару. Мы это забываем, потому что погружены в цивилизацию, и дела рук человеческих заставляют нас сомневаться в делах рук Божиих.

Мы, христиане, исповедуем, что Бог есть Творец неба и земли, всего видимого и невидимого, то есть бактерий, молекул, атомов... Всего: и того, что видит глаз, и того, что видно только при помощи микроскопа или сложных инструментов. Значит, Он – Творец всего. Но это заслонено от нас верой в человеческие дела. И нам нужно смириться, чтобы вернуться к простоте и к пониманию таких простых и очевидных истин. Выйди на речку, сядь с удочкой на рассвете, посмотри, как вода плещется, как рыба играет, как поднимается солнышко. Пойми, что человеческое – временно. Что бетон расколется, асфальт расколется, а живое останется, и живое – это не человеческое, это Божие.

Итак, у мира есть Творец. Евреи имели заповедь о субботе. Они имели приказ помнить день субботный для того, чтобы не забывать никогда, что мир сотворен. Сотворен Личностью, Богом, Который благ и мудр, – и нужно помнить об этом. Смысл почитания субботы заключается в очень простой вещи: мир сотворен, у мира есть Творец, и уже все сделано – успокойся! Почитание субботы вменяло евреям в обязанность никак не проявлять власть над миром. Почему нельзя зажигать огонь евреям в субботу? Потому что зажигание огня – это есть нечто прометеевское, похищенное у Бога. Почему нельзя носить обувь с гвоздями в подошвах? Потому что нельзя проявлять свою власть над Вселенной. В субботу нужно смириться. Нужно вспомнить, что мир сотворен Богом. Бог все уже сделал. Ты ничего не добавишь. Ты ничего не вынесешь из мира и ничего не привнесешь сюда. И в этом смысл почитания субботы. Замечу вам, дорогие христиане, что православные субботу почитают тоже – вместе с воскресеньем. Воскресенье больше, конечно, – это день искушения. А суббота – это память о творении. Потому что есть Творец у мира, Творец Премудрый, а ты не дергайся, ты встань на место.

Потому что если дитя родится, то не твоими силами, а Божией силой; если

вообще нужно понимать, что в одной мухе ума, талантов, силы и премудрости больше, чем в любом «Боинге», любом «Шаттле», любом «Буране», любом «Титанике». Любимой корабль, водный или межпланетный, не равен по мудрости одной живой мухе, одному живому муравью, одному живому комару. Мы это забываем, потому что погружены в цивилизацию, и дела рук человеческих заставляют нас сомневаться в делах рук Божиих.

Потому что если дитя родится, то не твоими силами, а Божией силой; если

приводит к физическим недомоганиям. Как избавиться от этого состояния?

Уныние – более широкое понятие, чем депрессия, но они близки друг к другу. Чтобы бороться с депрессией, надо приобрести опыт послушания и молитвы; тогда духовный и метафизический мир станет для вас не абстракцией, а реальностью. Когда душа станет подчиняться духу, то через благодать будет происходить сублимация (просветление) души. Преподобный Серафим Саровский говорил, что если бы человек знал, как сладок рай и страшен ад, то готов был бы провестись свою жизнь в яме со змеями и скорпионами, чтобы только достигнуть первого и избежать второго. Найдите духовного отца, занимающегося Иисусовой молитвой и руководитесь им.

Перед походом в церковь, в воскресенье, читают ли утренние молитвы? А во время литургии можно ли молиться на четках?

Утренние молитвы являются подготовкой к литургии. Затем, по пути в храм, старайтесь держать в уме Иисусову молитву и не рассеивать внимание внешними впечатлениями и ненужными беседами. На литургии заниматься Иисусовой молитвой можно только в то время, когда причащают людей или когда часы читают невнятно. Литургия – таинство, которое выше всех молитв; это центр духовной жизни человека.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

14 марта – начало Великого поста...

«Пост – дар древний; пост – драгоценность отцов. Он современен человечеству. Пост узаконен в раю. Такую первую заповедь принял Адам: «от дерева, еже разумети доброе и лукавое, не снеси» (Быт. 2, 17). А сие: не снеси – есть узаконение поста и воздержания» (Свт. Василий Великий, 330-379).

«В законе написано, что Бог повелел сынам Израилевым каждый год давать десятину из всего, что они приобретали, и делая так, они имели благословение во всех делах своих. Зная сие, св. Апостолы установили... чтобы мы отделяли десятину от самых дней жизни нашей и посвящали ее Богу: дабы и мы таким образом получили благословение на все дела наши, и ежегодно очищали грехи, сделанные нами в течение года. Рассудив так, они освятили нам семь недель Четырехдесятницы» (Прп. Авва Дорофей, ок. 7565).

«Пост есть начало и основание всякого духовного делания. Какие добродетели ни назовешь ты на основании поста, все они будут непоколебимы и непоколебимы, как названные на твердом камне. А когда применишь это основание, то есть пост, и на место его положишь насыщение чрева и другие неуместные пожелания, тогда все добродетели будут потрясены и разнесены от худых помыслов и от потока страстей, как песок разносится ветром, – и все здание добродетели рухнет» (Прп. Симеон Новый Богослов, 949-1022).

«Нам следует так делать: не просто лишь проходить седмицы поста, а исследовать свою совесть, испытывать помыслы, и замечать, что мы успели сделать на этой неделе, что на другой, что нового предприняли достичь на следующую и от каких исправились мы страстей. Если мы не будем исправлять себя таким образом и показывать такую заботливость о своей душе, то нам не будет никакой пользы от поста и воздержания, которым подвергнем себя» (Свт. Иоанн Златоуст, ок. 347-407).

«Есть пост телесный, есть пост и душевный. Телесный пост есть когда чрево постится от пищи и питья; душевный пост есть, когда душа воздерживается от злых помыслов, дел и слов. Добрый постник есть кто от всякого удаляется зла. Аще убо хощешь, христианине, чтоб тебе пост полезен был, то, постясь телесно, постися и душевно, и постися всегда» (Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).

«Подобает убо образ питания телесного соразмерять с состоянием сил и крепости тела: когда оно здорово, утеснять его, сколько потребно, а когда немощствует, послаблять ему несколько. Подвизающемуся не следует расслабевать телом, но быть в силе, сколько требуется для подвига, чтобы хотя телесными трудами очищала надлежало и душа» (Блж. Диодор Фотикийский, ок. 400-474).

«Как здоровым глазам свойственно вожделение света, так посту, соблюдаемому с рассудительностью, свойственно вожделение молитвы» (Прп. Исаак Сирий, VII в.).

Душеполезные поучения

Что делать, если, идя на исповедь, чувствуешь, что не до конца простил обидчика и раз за разом попадаешь в адский круг мысленной войны с ним, которую на время отстраняет лишь только Иисусова молитва? При этом я четко понимаю, что надо полностью простить и вроде как прощаю, но затем эта обида снова меня борет... И вообще можно ли идти на исповедь в таком состоянии?

Надо идти на исповедь, каяться в том, что вы не можете до конца простить своих обидчиков, и просить духовника, чтобы он помог вам избавиться от этого тяжелого искушения. Наша беда, в том числе и моя, в том, что мы большей частью живем в прошлом и толчем воду в ступе. Нужно забывать прошлое и думать о будущем, а то мы похожи на жену Лота, которая пятилась вперед, обратив лицо назад.

Чтобы простить обидчиков, полезно размышлять о смерти, о том, что наши души уйдут в неизвестность, где каждый получит по своим делам, и тогда вся прошлая жизнь будет казаться сновидением, а наши тела и тела наших обидчиков будут гнить в одной земле.

Уныние и депрессия – это одно и то же? Подозреваю, что у меня скрытая депрессия. Нет ли желания учиться, ни читать книги, вообще нет желания думать (заниматься интеллектуальной работой). Причем это

Вопросы священнику

подчиняться духу, то через благодать будет происходить сублимация (просветление) души. Преподобный Серафим Саровский говорил, что если бы человек знал, как сладок рай и страшен ад, то готов был бы провестись свою жизнь в яме со змеями и скорпионами, чтобы только достигнуть первого и избежать второго. Найдите духовного отца, занимающегося Иисусовой молитвой и руководитесь им.

Перед походом в церковь, в воскресенье, читают ли утренние молитвы? А во время литургии можно ли молиться на четках?

Утренние молитвы являются подготовкой к литургии. Затем, по пути в храм, старайтесь держать в уме Иисусову молитву и не рассеивать внимание внешними впечатлениями и ненужными беседами. На литургии заниматься Иисусовой молитвой можно только в то время, когда причащают людей или когда часы читают невнятно. Литургия – таинство, которое выше всех молитв; это центр духовной жизни человека.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Новости Православия

06.03.2016. Численность католиков в мире к 2014 г. увеличилась до 1,272 млрд. человек. В Ватикане обнародованы новейшие статистические данные Католической Церкви.

07.03.2016. В московском храме прошла панихида по бездомным людям, умершим на улицах Москвы. Первая такая панихида в храме в Столешниковом переулке прошла в 2006 году.

08.03.2016. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил Общество русской словесности. Задача Общества – сохранение ведущей роли русского языка и литературы в духовно-нравственном воспитании молодежи.

09.03.2016. Архиепископ Афинский примет участие во Всеправославном Соборе вместе с 24 митрополитами Элладской Православной Церкви. Такое решение принял Синод епископов Элладской Церкви.

10.03.2016. В Грузии в откупоренном во время раскопок храмовом куври обнаружена хрустальной чистоты святая вода. Возраст святой воды около 13 веков.

11.03.2016. В ООН признали нарушение прав православных на Украине. Зимой представители управления верховного комиссара ООН по правам человека посетили Тернопольскую и Ровенскую области. Члены мониторинговой миссии доложили о фактах «угроз физического насилия или принуждения, направленных на то, чтобы заставить людей изменить свою конфессию».

«Райские хутора» и другие рассказы священника Ярослава Шумова

Продолжение. Начало в № 20 (308)

Я рассказал отцу Дионисию – так звали иеромонаха – об этих куличках, о тяге, и он, человек городской, даже, пожалуй, сугубо городской, слушал с искренним изумлением. Попалось сыроватое, грязное место с отпечатком медвежьих лап. Я попросил батюшку не наступать на звериный след, а пройти рядом.

– Это что – языческая примета? – спросил он.

– Да какое уж тут язычество, – говорю, – просто в следующий раз придет и, глядишь, нашу деликатность оценит. А если затопчет его следы, может понять как вызов. Он тут, наверное, за хозяина. Вот, смотрите! – я показал задиры, сделанные на стволе огромнейшей ели.

Отец Дионисий не понимал.

– Встал, – говорю, – на задние лапы и ободрал дерево, чтобы все видели, какой он большой.

– Так это он до такой высоты дотянулся?

– Ну да, – говорю.

И мой напарник запросился домой.

В избушке было тепло. Помолвившись, мы легли на веточки и быстро уснули. Среди ночи нас разбудил мощный медвежий рев.

– Как паровоз, – сказал отец Дионисий, – и, по-моему, паровоз этот приближается... Он избушку-то не сломает?

– Не должен.

– Что же он так ревет?

– Обнаружил наше присутствие и дает понять, кто здесь самый главный.

– А теперь ворчит.

– Это по-стариковски, по-доброму.

– Вы меня все успокаиваете и успокаиваете, а я, знаете, не достиг высот преподобного Сергия или преподобного Серафима, чтобы запросто общаться с медведем, – и начал шептать молитву.

Я, конечно, тоже ничего не достиг и потому сожалел, что мы не захватили с собой ни фонаря, ни свечки: если бы окошко излучало свет, было бы куда безопаснее. Судя по следам, зверь был непомерный какой-то и при желании мог, конечно, раскатыть старенькую избушку. Оставалось надеяться лишь на его рассудительность да на молитвы иеромонаха.

Мишка ушел, но заснуть мы уже не могли – переговаривались. Отец Дионисий рассказал, что в монастыре недавно – лет пять, а прежде работал редактором, причем в нотном издательстве. Я никогда не встречал нотных редакторов и потому стал с интересом расспрашивать его. Он же, явно обрадованный тем, что погубительная напасть миновала, говорил охотно и весьма живо.

– Как же, – спрашиваю, – редактировать музыкальные тексты? Сверять с какими-то эталонными образцами, как при переиздании литературной классики?

– Не обязательно, – отвечает отец Дионисий, – я ведь, когда гляжу в ноты, слышу их и, если возникнет какое-то несоответствие, исправляю. Классика невероятно гармонична, она – от Бога. А кроме того, я ведь окончил консерваторию – пианист, много играл, много слушал... Исполнительская карьера не сложилась, стал вот редактором. Но основные фортепианные тексты знаю до мелочей: скажем, некоторые бетховенские сонаты могу на бумаге воспроизвести по памяти. Не говоря уж о шопеновских вальсах или мазурках. Конечно, иногда что-то вызывает сомнение, приходится уточнять, но нечасто.

– А двадцатый век?

– Первая половина – потруднее, там еще только все разваливалось, все перемешано – приходится сверять, а потом гармония совершенно исчезла и пошли диссонансы – чем страшнее, тем лучше, редактор может пропустить любую чушь – автор все равно не заметит. Большинство произведений и исполнялись-то по одному разу. Знаете, в нашей музыке конца двадцатого века есть несколько ритуальных имен. Их, как пароль, то и дело повторяют те, кто ненавидит гармонию, те, кто по определению Господню не может принести доброго плода.

Прибыв в скит, святой Арсений поведал пресвитерам о своем намерении принять монашество. Они отвели его к старцу, исполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, оставив его стоять. Тот стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога пред его ангелами.

Когда начали употреблять пищу, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидев это, расценил поступок старца так: «Старец, подобный ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу. Съем же я хлеб так, как едят его псы». После этого размышления, Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там употребил. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам:

– Из него будет искусный инок.

По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келью близ себя и научил его подвизаться о спасении своем.

* * *

Один брат попросил авву Аммона:

– Скажи мне что-нибудь в наставление.

Старец ответил:

– Стяжай такие помышления, какие имеют преступники, заключенные в темнице. Они постоянно осведомляются: где судья? когда придет? и от отчаяния – плачут. Так и монах непрестанно должен внимать себе и обличать свою душу, говоря: «Горе мне! Как предстану я на суд пред Христа? Что буду отвечать Ему?» Если будешь непрестанно занимать себя подобными помышлениями, то спасешься.

Попросите их напеть хотя бы три мелодии из сочинений ритуальной кучки, и они сразу умолкнут. Мне в прежней жизни не раз доводилось завершать такие дискуссии предложением: вы мне – три мелодии восхваляемого сочинителя, а я в ответ – тридцать мелодий Чайковского, или Верди, или Бетховена, Шопена, Шумана, Баха... Сразу начинается: это совершенно иная музыка, концептуальная... Она действительно концептуальная – в плане идеологическом или даже духовном: гармония – от Бога, а разрушение гармонии – от... сами знаете от кого. Вот, собственно, и вся «концептуальность».

Он помолчал, а потом осторожно спросил:

– А медведь больше не придет?

– Не должен.

– Да кому он вообще чего должен? – и мы рассмеялись.

– Куда все исчезло? – вздохнул отец Дионисий.

– Что – все?

– Да все... Когда я учился, мы ходили на Рихтера, добывали записи Каллас, ездили в Ленинград на Мравинского... Их давно уже нет, но все, что появлялось потом, даже для сравнения с ними непригодно... Впрочем, давайте спать, а то скоро, наверное, шофер явится.

Утром шофер не появился. Мы доели остатки хлеба и ждем: он, между прочим, должен был принести провизии на весь день. Потом насобирали сморчков и сварили их в котелке – получилась обед. Пошли гулять: обнаружили развороченный муравейник, и я рассказал отцу Дионисию о пристрастии медведя к муравьям. Батюшке понравилось, что маленькие муравьи, защищаясь, могут укусить огромного зверя прямо в нос, и он воскликнул: «Молодцы!» Воскликнул, наверное, слишком громко, потому что медведь, почивавший на другой стороне ручья, проснулся и, круша деревья, бросился прочь. Там было много гниловатых берез, и они разлетались с треском, словно от взрыва.

– Что это? – растерянно спросил отец Дионисий.

– Испугался, – я поведал ему о пугливости могучего зверя и предложил перейти ручей, чтобы взглянуть на свидетельство медвежьих испугов. Он отказался.

Других приключений в этот день не случилось, вот только отсутствие шофера вызывало недоумение. Ужинали пустым брусничным чаем.

Ночью снова раздался медвежий рев, но на сей раз «паровоз» удалялся и удалялся от нас, пока не затих совсем.

– Куда это он? – спросил батюшка. – Неужели мы его так напугали?

– Не похоже.

– А обидеться он не мог?

– Не должен, – и мы опять рассмеялись.

Утром пришел шофер. Повинился, что опоздал на сутки – искал запчасть по всему району. Дал нам еды, починил машину, и мы тронулись дальше. Когда пришлось пилить очередное поваленное дерево, обнаружили следы двух медведей: огромные – нашего и поменьше – какого-то незнакомого, чужого. Стало быть, прогонял чужака.

– Тогда ладно, – успокоился отец Дионисий, – а то я уж думал, что мы его чем-то обидели.

– Большо-ой, – покачал головой шофер, – но прежде здесь обитал вообще безразмерный. Охотники зимой заходят в избушку, а он – там, спит. Вместо берлоги.

– И что? – взволновался батюшка.

– Что – «что»? Подстрелили... Вторая шкура в стране...

– А первая где?

– Первая... где-то... не помню.

Отец Дионисий растерянно посмотрел на меня, и я, скрывая улыбку, отвернулся.

К полудню добрались. Осмотрели храм – довольно обычную постройку конца девятнадцатого века. Стены внутри были закопченными, как после пожара.

– Отчего это? – спросил отец Дионисий, не выпускавший из рук фотоаппарата.

– Да тут году, наверное, в семидесятом художник с писателем ездили – иконы собирали. Тогда почему-то и загорелось.

Обратный путь пролетели быстро и без приключений. От бани иеромонаха отказался, мол, и так два дня потерял – некогда. Я спросил его о впечатлении.

– Храм-то легко восстановить. Жаль, конечно, что все кругом заросло и ни одного строения не осталось – даже переночевать негде. Пусть начальство решает: настоятель наш – дальний родственник этого священномученика, внучатый

племянник, что ли. Но вообще поездка была замечательная, особенно – жизнь в избушке. Настоящая пустынька, я бы и поселился в ней.

– А как же, – спрашиваю, – медведь? Вдруг завалится вместо берлоги?

– Не должен, – смеется отец Дионисий, и мы прощаемся.

Новая Москва

Зимой приезжаю по делам в столицу, ищу знакомого батюшку, а он в этот день требничает на погосте: его приход опекает одно отдаленное кладбище, и священники поочередно ездят дежурить. Там есть даже «ритуальный павильон», где можно совершить отпевание, но в большинстве случаев покойных привозят уже после отпевания, и священнику остается лишь лития – краткое зауспокойное богослужение. Люди воцерковленные, впрочем, заказывают и панихиды – богослужения более продолжительные, но для народа безрелигиозного и пятиминутная лития – тягота невыносимая, потому что невтерпех выпить.

С приятелем мы встречаемся только к полудню – в самое напряженное время: катафалки подъезжают один за другим. Разумеется, священник нужен не всем, но тем не менее мы едва успеваем от могилы к могиле.

– Тунеядец! – ругается он, когда я отстаю на заснеженных аллеях. – Привык в деревне к спокойной жизни...

Я начинаю оправдываться, говоря, что и у меня вся духовная деятельность свелась к непрестанным похоронам, причем теперь уже не только отпеваю – недавно в одной деревеньке пришлось даже могилу копать: последнего мужика хоронили...

– Все равно тунеядец! – решительно повторяет он, останавливаясь, чтобы дожидаться меня. – У тебя народ мрет?..

– Конечно, – отвечаю я, не вполне понимая смысл вопроса, – мрет, да еще как!

– Это правильно... От этой правильности ты и обленился... А здесь все неправильно – здесь народ гибнет... В иные дни, случается, одних убиенных и хороним... Сегодня вот: первым с утра был мальчишка. Убили его какие-то частные охранники. Один утверждал, что сможет ударом руки расколоть череп, другой спорил, что это можно сделать только ногой... Тут как раз ребятишки из школы шли: и маленькие, и постарше... В общем, тот, который... рукой – убил, но череп не раскололся, а второй – ногой расколоть сумел... Ребятишки разбежались, а эти... ушли себе, и с концами... Потом старика хоронил – придумали за пенсию... Наркоманы, наверное... Такая теперь, брат, жизнь здесь пошла, что словами не перескажешь, – видеть надо. Ты сейчас и увидишь...

Мы встретили очередную процессию и с пением «Святой Боже» пошли впереди нее. Мелкий мужичок, бегавший взад-вперед по сторонам колонны, оказывался иногда рядом с нами и успевал бросить на ходу несколько слов. Выходило, что хорошим руководителем крупного автокомбината. «Организация бюджетная, денег нет», – заговорщицки сообщил мужичок и исчез. Так же заговорщицки, шепотом, я спросил приятеля, кто это.

– Распорядитель.

– Распорядитель чего?

– Похорон.

– А что он все время бегаёт?

– Распорядяется, наверное.

«Начальство потребовало, чтобы он поделился», – и снова мы теряли его из виду и продолжали: «Святой Крепкий...» «А он сказал, что не может грабить шоферов, за это его и грохнули». «...Святой Безсмертный, помилуй нас», – допевали мы. «А похороны-то эти сами заказчики и устроили – на всю катушку!»

– Так он – распорядитель этот – их человек или ваш, кладбищенский?

– Их, конечно.

– И так здорово шустрит.

– Из бывших общественных работников, наверное...

Я понял, что это – в точности как у меня: там тоже бывшие парторги – главные закоперщики на похоронах: и вокруг машины с гробом полосу на земле топором нарисуют, и когда в могилу монеты бросать скамандуют...

– А это еще зачем? – полюбопытствовал приятель.

– Монеты – чтоб, значит, «землю выкупить», а вот насчет топора – даже и не помню: кажется, чтобы смерть от живых отгородить...

– Бред какой-то...

Продолжение следует

Отметим

Прибыв в скит, святой Арсений поведал пресвитерам о своем намерении принять монашество. Они отвели его к старцу, исполненному Святого Духа, Иоанну Колову. Старец захотел подвергнуть Арсения испытанию. Когда они сели за трапезу, чтобы вкусить хлеба, старец не пригласил Арсения, оставив его стоять. Тот стоял, устремив глаза в землю и помышляя, что стоит в присутствии Бога пред его ангелами.

Когда начали употреблять пищу, старец взял сухарь и кинул Арсению. Арсений, увидев это, расценил поступок старца так: «Старец, подобный ангелу Божию, познал, что я подобен псу, даже хуже пса, и потому подал мне хлеб так, как подают псу. Съем же я хлеб так, как едят его псы». После этого размышления, Арсений встал на руки и на ноги, в этом положении подошел к сухарю, взял его устами, отнес в угол и там употребил. Старец, увидев великое смирение его, сказал пресвитерам:

– Из него будет искусный инок.

По прошествии непродолжительного времени Иоанн дал ему келью близ себя и научил его подвизаться о спасении своем.

* * *

Один брат попросил авву Аммона:

– Скажи мне что-нибудь в наставление.

Старец ответил:

– Стяжай такие помышления, какие имеют преступники, заключенные в темнице. Они постоянно осведомляются: где судья? когда придет? и от отчаяния – плачут. Так и монах непрестанно должен внимать себе и обличать свою душу, говоря: «Горе мне! Как предстану я на суд пред Христа? Что буду отвечать Ему?» Если будешь непрестанно занимать себя подобными помышлениями, то спасешься.

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел.: (533) 2-46-97. Сайт: <http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Ленина, 7. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!